

— Ц... — Цзи Чи слегка прищурился.

Эта боль хотя бы немного выдернула его из раздражённого состояния.

Он крепко держал Бай Яо за воротник.

Мощные феромоны сливового вина словно обрели форму и разнеслись вокруг,

поднимая волны за одно мгновение.

Рассеивались они так же быстро и резко.

Лежавший на земле Бай Яо почти мгновенно обмяк и испуганно посмотрел на Цзи Чи.

Его страшило не только давление чужих феромонов.

Было кое-что ещё.

Молодой господин группы Бошэнь — Alpha S-класса. Его феромоны — S390, крепкое сливовое вино.

Это Цзи Чи.

Значит, то, что он только что сказал об увольнении...

правда!

Мужчина сразу лишился дара речи, веки нервно задргались.

Цзи Чи резко отпустил его воротник. Всё тело мужчины слегка дрожало.

Цзи Чи поднялся и подошёл к испуганному Омега с гладкими волосами.

Он достал визитку и протянул её Омега, на лице которого ещё не высохли слёзы.

— Группа Бошэнь может оказать тебе любую помощь.

— Какой бы выбор ты ни сделал.

Омега дрожащей рукой принял визитку и тихо всхлипнул.

Передав её, Цзи Чи развернулся. Он поднял руку, потрогал скулу и выругался.

Хорошо, что это была лишь лёгкая ссадина: проступило совсем немного крови.

Кажется, только что он немного перегнул.

Необъяснимое раздражение толкнуло его просто взять и избить человека.

Ну избил и избил. Сам виноват.

Цзи Чи тяжело вздохнул и по памяти пошёл обратно.

Домой он вернулся уже в одиннадцать вечера.

В спальне Цзи Чи начал что-то лихорадочно искать.

Аккуратную комнату он перевернул вверх дном: одежда валялась на полу, постельное бельё было раскидано где попало.

И чем дольше он искал, тем сильнее становились раздражение и тяжесть в груди.

Его кролик пропал...

Он не мог его найти.

И не мог уснуть.

Почему он исчез?

Как так? Утром, когда Цзи Чи уходил, кролик ещё лежал на полу.

Шум разбудил Линь Цзюня. Он открыл дверь в комнату Цзи Чи.

— Что случилось, Сяо Чи? — спросил Линь Цзюнь с сонной усталостью в голосе. На нём была пижама, поверх которой он накинул верхнюю одежду.

Линь Цзюнь оглядел комнату Цзи Чи. Беспорядок выглядел так, будто здесь только что прошёл

грабитель.

— Что ты ищешь? Почему в такое время ещё не спишь?

Увидев Линь Цзюня,

Цзи Чи вдруг накрыли совершенно непонятные беспомощность и обида.

Глаза сами собой покраснели, хотя он изо всех сил это скрывал. Но от внимательного Линь Цзюня подобное не ускользало.

— Говори.

Хриплый голос Цзи Чи был таким тихим, будто его мог унести ветер.

— Мой кролик пропал...

— Кролик? — Линь Цзюнь вошёл в спальню.

С детства Цзи Чи интересовали мотоциклы и баскетбол, а характер у него был вспыльчивым. В памяти Линь Цзюня он точно не был человеком, который из-за какой-то вещи мог прийти в такое состояние.

Как и Цзи Шэнмин, он всегда был самоуверенным и заносчивым,

сосредоточенным на себе, гордым и всегда безупречно ярким.

Такого с ним происходить не должно.

Линь Цзюнь подошёл ближе.

— Какой кролик?

Губы Цзи Чи разомкнулись. От тревоги ответ сорвался раньше, чем он успел подумать.

Его подавленный вид причинял Линь Цзюню боль.

— Хо Цзинь...

— Кролик, которого мне дал Хо Цзинь...

В голове Линь Цзюня разом вспыхнуло слишком много информации.

Хо Цзинь?

Кролик?

Хо Цзинь?

Спокойные глаза Линь Цзюня едва заметно дрогнули, мысли спрятались за мягким взглядом.

Сейчас нельзя было задавать слишком много вопросов.

Он тщательно припомнил всё и вдруг серьёзно спросил:

— Это плюшевый кролик с фиолетовой ленточкой на ухе?

Реакция Цзи Чи была чрезвычайно бурной.

— Да! Да, он!

Линь Цзюнь выдохнул с облегчением. В доме была детская, где Цзи Чи жил маленьким, и там хранилось множество подаренных игрушек — кролики, кошки, собаки, слоны и всё подряд. Он и предполагал, что речь не о вещах из детской.

— Твой младший двоюродный братишка сегодня ночует у нас. Я видел, как он откуда-то унёс кролика.

Цзи Чи сжал руку в кулак.

Его двоюродному брату было пять лет, и любовь к пушистым игрушкам была совершенно естественной.

Код от двери комнаты Цзи Чи когда-то сообщил ему сам.

Если сейчас он влетит туда как сумасшедший и потребует вернуть игрушку,

то сам будет выглядеть ненормальным.

Цзи Чи не хотел, чтобы Линь Цзюнь так на него смотрел.

Не хотел, чтобы так смотрел кто угодно.

Он глубоко вдохнул.

— Я понял, папа. Иди спать.

Линь Цзюнь всмотрелся в выражение его лица и кивнул.

— Ты тоже ложись пораньше.

— Мм... — глухо отозвался Цзи Чи.

Выйдя из комнаты, Линь Цзюнь поднялся наверх, в спальню двоюродного брата Цзи Чи.

Кролик валялся на полу, а мальчик спал, раскинув руки и ноги.

Линь Цзюнь подошёл и поправил на нём одеяло.

От движения ребёнок проснулся.

— Дядя... ты будешь спать со мной?.. — детский голос был густо пропитан сонливостью.

Линь Цзюнь подтянул одеяло до плеч мальчика и мягко сказал:

— Сегодня днём ты без спроса взял вещь старшего брата. Это очень невежливо, понимаешь?

Мальчик нахмурился.

— Но брат Цзи Чи раньше говорил, что я могу играть со всеми его вещами...

Линь Цзюнь погладил его по голове.

— С остальными можно. Но этого кролика нельзя.

Сказав это, он посмотрел на игрушку.

— Давай вернём его брату Цзи Чи, хорошо?

— Хм... — мальчик фыркнул.

— Брат Цзи Чи уже такой взрослый, а всё ещё играет с плюшевыми игрушками. Стыдоба, — не удержался он от комментария.

— Почему же? Если вещь тебе нравится, любить её можно в любом возрасте, — мягко ответил Линь Цзюнь.

— Ладно...

Мальчик то ли понял, то ли нет.

— Тогда отнеси его брату Цзи Чи за меня.

Линь Цзюнь тихо рассмеялся.

— Умница.

— Но запомни: больше эту игрушку не бери. Понял?

Мальчик поджал губы и кивнул.

— Понял, дядя...

Выйдя из комнаты, Линь Цзюнь взял кролика и снова пошёл к Цзи Чи.

Он долго стучал, прежде чем дверь открылась.

Увидев кролика в руках Линь Цзюня, Цзи Чи мгновенно просветлел взглядом.

— Папа...

Линь Цзюнь протянул игрушку.

— Держи.

Цзи Чи потёр пальцы друг о друга, стараясь не выдать эмоций слишком явно.

— Я не...

— Не надо мне ничего объяснять, — перебил Линь Цзюнь. — Мне нет дела до твоих личных дел.

Цзи Чи поджал губы и больше ничего не сказал.

Линь Цзюнь поднял глаза. В дверях было светлее, и теперь он заметил лёгкую ссадину на лице Цзи Чи.

Он поднял руку и осторожно потрогал кожу рядом с ранкой. Подобный вид Цзи Чи давно перестал его удивлять.

С детства ведь ни дня спокойно не прожил.

— Дрался? — хмуро спросил Линь Цзюнь.

Цзи Чи отвернул лицо.

— Нет.

Линь Цзюнь больше не спрашивал. Он прикрыл дверь.

— Ложись спать пораньше. Ещё раз начнёшь шуметь — прибью.

Цзи Чи: «.....»

С кроликом в руках он кивнул.

— Понял.

Когда Линь Цзюнь ушёл, Цзи Чи опустил взгляд на плюшевого кролика.

В глазах поднялось отвращение.

Он не мог сдержать ненависть, подступившую изнутри.

Цзи Чи с силой швырнул кролика вперёд.

В темноте его силуэт казался высоким и худым. Огромная комната была пустой и одинокой. Кролик несколько раз перевернулся и остановился в углу у панорамного окна; ленточка на ухе колыхалась от ветра. Человек, отвернувший взгляд, оставался лишь с упрямой жаждой отомстить и нежеланием уступать.

Цзи Чи больше не смотрел на игрушку и сразу лёг спать.

Целый час он ворочался в постели.

Всё тело раздражённо ныло.

Он не мог уснуть.

На втором часу раздражение стало ещё сильнее.

Всё равно не спалось.

Такого расстояния было недостаточно.

В конце концов Цзи Чи яростно вскочил, подошёл к панорамному окну и поднял кролика с пола.

Принёс его в кровать.

Обнял.

Он проиграл.

.....

На следующее утро ссадина на лице Цзи Чи покраснела ещё сильнее, оставив тёмный след.

Цзи Чи выбрал чёрную одежду — лаконичную и дорогую модель высокой моды. Сплошные тёмные тона создавали сильное ощущение дистанции.

Он посмотрел на себя в зеркало. Тёмная отметина на скуле будто вернула всему лицу нужный характер — именно этот дух: не нравится — подерись.

В обычный день он бы не обращал внимания.

Но сегодня ему предстояло встретиться с Хо Цзинем.

Цзи Чи нашёл в ящике пластырь и наклеил на скулу. Надменность не исчезла — наоборот, стала ещё заметнее, добавив мрачной необузданности.

Собравшись, Цзи Чи взял подробные материалы и вышел из дома.

Добравшись до исследовательского института СЕ, он написал Хо Цзиню.

<http://bllate.org/book/21281/2160808>